

Salim.lnc

Красная нить под дождём

Salim.Inc Salim.Inc
Красная нить под дождём

<https://litres.ru/74108608>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман, созданный по мотиву Южно Корейской литературы.
Где у главных героев все всегда хорошо.

Salim.Inc

Красная нить под дождём

Красная нить под дождём

Автор Salim.inc

Пролог

Говорят, у кого-то на запястьях есть невидимая красная нить. У Со Нары она иногда резала кожу — в те дни, когда Юн Джэхён не отвечал на сообщения, и в те ночи, когда она стирала набранное «ты спишь?» до пустой строки. Нить не спрашивала, удобно ли, прилично ли, вовремя ли. Она просто была — и тянула.

Часть первая. Язык дождя

После их развязки город не стал добрее. Он просто сделал шаг в сторону, оставив им двоим по зонту. Нары сняла студию в Мансуде: потолок низкий, окно в еле заметный двор, утро — лиловое. Джэхён остался в стеклянном мире, но переехал в маленькую квартиру рядом с Ханганом — чтобы видеть воду, когда не хватает воздуха.

Они делали вид, что живут. Нары — рисовала стены дворов: выздоравливающие рыбы, большие буквы «не страшно». Джэхён — запускал стипендии без фамилий и навещал те дворы, не называя себя.

Иногда они пересекались: в поезде КТХ — вагон

на вагон; в круглосуточном — у полки с молоком, когда, оказывается, ночью обоим нужен шоколад. Слова у них были вежливые, улыбки — осторожные.

— Как твоя мама? — «Солёт кимчхи менее остро». — «А твоя?» — «Учится не проверять отчеты после полуночи». Они говорили как люди, которые внимательно переставляют стеклянные стаканы: чтобы ничего не разбить.

Но дождь — он всегда говорил на их языке. В дождь Нарі вспоминала, как они делили один зонт, и как от его плеча в воздухе становилось теплее. В дождь Джэхён слышал, как она смеётся сквозь горячее ттокпокки, и у него внутри что-то смещалось на место.

Часть вторая. Боль говорит по-разному

Когда у Ли Мисон, матери Нарі, диагностировали аритмию, больницу наполнил звук шагов по кафелю. Нарі сидела в коридоре, обнимая папку с документами, и впервые за долгое время не знала, к кому идти. Сообщения «ты здесь?» она не отправила.

Джэхён узнал случайно — через соседку тётю Ёнхи, которая пришла за стипендиальной заявкой для племянника и в сердцах сказала: «Нарі там одна». Он пришёл в больницу без галстука, с термосом супа и нелепой корзинкой фруктов, которую купил у входа, потому что руки боялись быть пустыми.

— Зачем ты пришёл? — спросила Нарі, не подни-

мая глаз.

— Потому что ты — не одна, — ответил он.

— Это не ответ, — горько усмехнулась она. — Ты пришёл как кто? Как человек с термосом? Как человек с фондами? Как тот, кто однажды уже решил за меня?

Он опустил взгляд. В кармане — конверт: «на случай срочной операции». Он не успел его достать — и, может быть, слава богу. Он положил термос на сиденье и сел рядом.

— Я здесь как тот, кто умеет молчать, — сказал он. — И держать дверь.

Он держал. Несколько суток: приносил кофе от усталости, тайком менял сломанный кулер, ругался с регистратурой, когда та теряла карточку. Ни разу не достал конверт. Когда Мисон стало легче, он ушёл так же тихо, как пришёл.

Через неделю в его офис пришло письмо — без подписи: «Спасибо, что просто был. Не за деньги». Почерк Нары был узнаваем даже в попытке спрятаться.

Часть третья. Голосовые, которые не отправляют

У каждого из них были письма, которые они не отправили. Нары писала по ночам на обратных сторонах афиш: «Ты когда-нибудь скучал так, что зажмуриваешься от звука лифта?» — и оставляла листы под банкой с кистями. Джэхён записывал голосовые — ко-

роткие, неловкие: «Я купил такой же зонт, как тогда, только не той фирмы», — и жимал «удалить».

Однажды она всё-таки отправила. Поздно, 2:17. «Я скучаю так, что болит под правым ребром. Это не просьба вернуться. Это просто факт». Он увидел «прочитано» и ничего не ответил — не потому, что не хотел, а потому, что любое слово казалось чересчур маленьким.

На следующий день он оставил на её дверной ручке бумажный пакет. Внутри — набор кистей и записка: «Когда скучает правое ребро, иногда помогает круглая кисть». Подписи не было. Она узнала почерк все равно — по осторожным, как будто извиняющимся буквам.

Часть четвёртая. Попытка на двоих

Попытка случилась сама. Они встретились на благотворительном вечере — наступили друг другу на ноги в общем танце неловкости — и вышли на воздух вместе.

— Давай без костюмов? — предложила Нарн, скидывая туфли. — Без «я справлюсь», без «у меня всё под контролем».

— Давай, — согласился он. — Без «я лучше промолчу, чтобы не усложнять».

Они попытались заново — медленно, как в темноте нащупывают выключатель. Договорились: она гово-

рит, когда страшно; он — когда занят слишком сильно, чтобы быть рядом. Договорились: не принимать решений «за». Договорились: если захочется спрятаться — говорить «хочу спрятаться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.